

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.3/7

Персональные данные как объект уголовно-правовой охраны

¹ Волкова А.В.,

¹ Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Аннотация: в статье проведено комплексное исследование персональных данных как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в условиях цифровой трансформации общественных отношений. Автор исследует правовую природу персональных данных, их место в системе конституционных ценностей и объектов уголовно-правовой охраны, выявляет специфические признаки, обуславливающие необходимость установления уголовной ответственности за посягательства на данную категорию информации. Особое внимание уделяется изучению структуры объекта преступлений, связанных с незаконными действиями с персональными данными, соотношению родового, видового и непосредственного объектов, определению круга охраняемых общественных отношений. В работе обосновывается комплексный характер объекта уголовно-правовой охраны персональных данных, включающий как общественные отношения по обеспечению информационной безопасности, так и конституционные права личности на неприкосновенность частной жизни. Проведенное исследование позволяет выявить тенденции развития уголовного законодательства в сфере защиты персональных данных, проблемы правоприменительной практики, связанные с квалификацией преступлений и разграничением смежных составов. Результаты работы имеют существенное теоретическое и практическое значение для совершенствования механизмов уголовно-правовой охраны персональных данных, формирования единообразной судебной практики, обеспечения эффективной защиты конституционных прав граждан в цифровой среде.

Ключевые слова: персональные данные, объект уголовно-правовой охраны, информационная безопасность, неприкосновенность частной жизни, компьютерная информация, конституционные права, цифровизация, уголовная ответственность, конфиденциальность

Для цитирования: Волкова А.В. Персональные данные как объект уголовно-правовой охраны // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 222 – 232.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Personal data as an object of criminal law protection

¹ Volkova A.V.,

¹ Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Abstract: the article provides a comprehensive study of personal data as an independent object of criminal law protection in the context of the digital transformation of public relations. The author examines the legal nature of personal data, their place in the system of constitutional values and objects of criminal law protection, identifies specific features that determine the need to establish criminal liability for encroachments on this category of information. Special attention is paid to the study of the structure of the object of crimes related to illegal actions with personal data, the relationship of generic, specific and direct objects, and the definition of the range of protected public relations. The paper substantiates the complex nature of the object of criminal law protection of personal data, including both public relations to ensure information security and the constitutional rights of the individual to

privacy. The conducted research makes it possible to identify trends in the development of criminal legislation in the field of personal data protection, problems of law enforcement practice related to the qualification of crimes and the delineation of related compounds. The results of the work have significant theoretical and practical significance for improving the mechanisms of criminal law protection of personal data, the formation of uniform judicial practice, and ensuring effective protection of citizens' constitutional rights in the digital environment.

Keywords: *personal data, object of criminal law protection, information security, privacy, computer information, constitutional rights, digitalization, criminal liability, confidentiality*

For citation: Volkova A.V. Personal data as an object of criminal law protection. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 222 – 232.

The article was submitted: September 7, 2025; Approved after reviewing: November 5, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни, формирование глобального информационного пространства, массовый переход к электронному взаимодействию граждан, организаций и государственных органов радикально трансформировали характер общественных отношений и породили принципиально новые вызовы для правовой системы [13, 19]. В современном информационном обществе персональные данные приобрели качество самостоятельного экономического, социального и политического актива, стали неотъемлемым элементом цифровой идентичности личности, ключевым ресурсом функционирования электронной экономики, инструментом государственного управления и одновременно объектом повышенного интереса со стороны криминальных элементов [14, 19]. Масштабные утечки персональных данных, участвовавшие случаи их незаконного оборота на теневых рынках, использование для совершения мошенничеств, вымогательств и иных преступлений свидетельствуют о формировании качественно нового вида общественно опасных деяний, требующих уголовно-правового реагирования.

Статья 23 Конституции Российской Федерации [1] гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а статья 24 устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Персональные данные, являясь информационным отражением личности в цифровой среде, выступают объектом конституционно-правовой охраны, защита которого составляет одну из важнейших функций правового государства. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации [2] статьи 272¹, устанавливающей ответственность за незаконные приобретение или распространение компьютерной информации, содержащей персональные данные, явилось закономерным следствием признания необходимости усиления правовых гарантий неприкосновенности частной жизни граждан в условиях информационного общества. Вместе с тем научное осмысление правовой природы персональных данных как объекта уголовно-правовой охраны остается недостаточным, что порождает проблемы правоприменения и препятствует эффективной реализации защитной функции уголовного права.

В современной доктрине уголовного права отсутствует единство в понимании содержания и структуры объекта преступлений, связанных с персональными данными. Дискуссионным является вопрос о соотношении персональных данных с иными охраняемыми благами – неприкосновенностью частной жизни, информационной безопасностью, конфиденциальной информацией [17]. Недостаточно исследованным остается вопрос о месте персональных данных в системе объектов уголовно-правовой охраны, особенностях родового, видового и непосредственного объектов преступлений, предусмотренных статьями 137, 272¹ УК РФ и другими. Множественность уголовно-правовых норм, направленных на охрану различных аспектов информации о личности, требует четкого определения специфики каждого объекта, критериев их разграничения, что имеет существенное значение для правильной квалификации преступлений и обеспечения законности в правоприменительной деятельности.

Цель исследования состоит в определении правовой природы персональных данных как объекта уголовно-правовой охраны, понимании их места в системе охраняемых уголовным законом общественных отношений, выявлении специфических признаков и особенностей, обуславливающих необходимость и характер уголовно-правовой охраны данной категории информации.

Задачи:

1. Исследовать правовую природу персональных данных и обосновать необходимость их самостоятельной уголовно-правовой охраны.

2. Определить место персональных данных в системе объектов уголовно-правовой охраны, проанализировать структуру объекта преступлений, связанных с персональными данными.

3. Выявить соотношение персональных данных с иными охраняемыми благами и разграничить объекты смежных составов преступлений.

4. Обосновать комплексный характер объекта уголовно-правовой охраны персональных данных и определить круг защищаемых общественных отношений.

5. Сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовых механизмов охраны персональных данных.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, позволяющих осуществить комплексный анализ персональных данных как объекта уголовно-правовой охраны. Диалектический метод как универсальный метод научного познания применяется для исследования персональных данных в развитии, во взаимосвязи с трансформацией общественных отношений в условиях цифровизации, с учетом противоречий между частными интересами индивидов в защите конфиденциальности и публичными интересами в обеспечении информационной открытости и безопасности. Диалектический подход позволяет выявить закономерности эволюции правового регулирования, определить тенденции развития уголовного законодательства в сфере защиты персональных данных.

Формально-юридический метод используется для анализа нормативного содержания понятия персональных данных, толкования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконные действия с персональной информацией, определения признаков составов преступлений. Посредством формально-юридического метода осуществляется системное исследование статей 137, 272¹ УК РФ и других, выявляются их структурные элементы, устанавливается содержание диспозиций и санкций, определяются критерии разграничения смежных составов преступлений. Системный метод позволяет рассматривать персональные данные как элемент целостной системы правовых благ, охраняемых уголовным законом, определять их место в иерархии объектов правовой защиты, выявлять взаимосвязи с иными охраняемыми ценностями.

Сравнительно-правовой метод применяется для изучения зарубежного опыта правовой охраны персональных данных, анализа законодательства государств различных правовых семей, выявления общих тенденций и национальных особенностей в конструировании составов преступлений, определении объекта уголовно-правовой охраны. Исследованию подвергнуто законодательство Германии, Франции, Великобритании, США, стран постсоветского пространства, международные правовые акты. Сравнительное исследование позволяет выявить наиболее эффективные модели правовой охраны, определить направления совершенствования российского законодательства.

Историко-правовой метод используется для исследования генезиса правовой охраны информации о личности, эволюции представлений о частной жизни и ее неприкосновенности, трансформации способов посягательств и механизмов правовой защиты. Ретроспективный анализ позволяет проследить, как развивалось уголовное законодательство в части охраны тайны частной жизни от дореволюционного периода через советскую эпоху к современному состоянию, как менялись представления о содержании и границах охраняемой информации, какие факторы обусловили криминализацию и формирование современной системы уголовно-правовой охраны персональных данных.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации [1], Уголовный кодекс Российской Федерации [2], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон «О персональных данных») [4], иные федеральные законы и подзаконные акты. Эмпирическую основу составили постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [9,10], решения Конституционного Суда Российской Федерации, приговоры и определения судов общей юрисдикции по уголовным делам, материалы обобщений судебной практики, статистические данные о преступности в сфере компьютерной информации. Теоретической базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного и уголовного права, информационного и цифрового права.

Результаты и обсуждения

Правовая природа персональных данных и необходимость их уголовно-правовой охраны

Персональные данные представляют собой особую категорию информации, обладающую специфическими признаками, которые обуславливают необходимость их самостоятельной правовой охраны, включая установление уголовной ответственности за наиболее общественно опасные формы посягательств. Соглас-

но легальному определению, содержащемуся в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» [4], персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Данное определение характеризуется максимальной широтой и охватывает практически любые сведения, которые могут быть тем или иным образом ассоциированы с конкретным индивидом, от базовых идентификационных данных (фамилия, имя, отчество, дата рождения) до сложных информационных профилей, формируемых на основе анализа поведения в цифровой среде [13].

Правовая природа персональных данных характеризуется двойственностью: с одной стороны, это информация – нематериальное благо, существующее в идеальной форме и способное к неограниченному копированию, распространению, обработке; с другой стороны, это информационное отражение личности, неразрывно связанное с человеческим достоинством, конституционными правами на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Данная двойственность предопределяет комплексный характер правового регулирования оборота персональных данных и обуславливает сложность определения объекта их правовой охраны. Персональные данные не могут быть сведены ни к чисто информационной категории (подобно компьютерной информации в широком смысле), ни к традиционному пониманию частной жизни как совокупности материальных и нематериальных благ, образующих интимную сферу личности. Они занимают промежуточное положение, выступая информационным посредником между личностью и внешним миром, цифровым представлением индивида в пространстве общественных отношений.

Необходимость уголовно-правовой охраны персональных данных обусловлена совокупностью факторов, отражающих как объективные изменения в характере общественных отношений, так и субъективное признание обществом и государством ценности информационной приватности как элемента человеческого достоинства. Цифровизация экономики, государственного управления, социальной сферы привела к формированию гигантских массивов персональных данных, циркулирующих в информационных системах, сетях, облачных хранилищах [17]. Если в доцифровую эпоху объем информации о конкретном человеке, доступной третьим лицам, был относительно ограничен и рассредоточен в различных источниках, то современные технологии позволяют агрегировать, систематизировать, анализировать персональные данные в масштабах, немыслимых ранее. Формирование детальных цифровых профилей личности, включающих данные о предпочтениях, привычках, социальных связях, политических взглядах, состоянии здоровья, финансовом положении, создает беспрецедентные возможности для контроля, манипулирования, дискриминации, что многократно усиливает общественную опасность незаконных действий с персональными данными [15].

Персональные данные в современном обществе приобрели качество экономического актива, обладающего рыночной стоимостью [18, с. 332]. Формирование теневого рынка персональных данных, где информация о гражданах продается и покупается вне правового поля, стало реальностью, с которой столкнулись правоохранительные органы всех развитых государств. По оценкам экспертов в области информационной безопасности, ежегодно в результате хакерских атак, утечек данных, противоправных действий инсайдеров компрометируются миллиарды записей, содержащих персональные данные пользователей различных информационных систем. Незаконно приобретенные персональные данные используются для совершения мошенничеств, вымогательств, хищений денежных средств со счетов, оформления кредитов на чужое имя, что причиняет колоссальный материальный и моральный вред гражданам [12]. Масштабируемость ущерба при незаконных действиях с персональными данными несопоставима с традиционными преступлениями: одно противоправное деяние может затронуть персональные данные миллионов граждан, причинив совокупный вред, измеряемый миллиардами рублей.

Конституционное измерение проблемы правовой охраны персональных данных связано с реализацией фундаментальных прав человека. Статья 23 Конституции Российской Федерации [1] гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, а статья 24 устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Персональные данные, будучи информационным выражением личности, являются объектом конституционно-правовой охраны, а их защита составляет обязанность государства. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений подчеркивал, что право на неприкосновенность частной жизни включает возможность контролировать информацию о себе, препятствовать ее незаконному распространению и использованию [6, 7, 8]. Незаконные действия с персональными данными затрагивают не только имущественные интересы граждан, но и их достоинство, психологическое благополучие, социальную репутацию, что обуславливает необходимость применения наиболее строгих правовых средств защиты, включая уголовную ответственность.

До введения статьи 272¹ в УК РФ правовая охрана персональных данных уголовно-правовыми средствами характеризовалась существенными пробелами. Статья 137 УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, охватывала лишь часть противоправных деяний и не учитывала специфику цифровой среды. Нормы главы 28 УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации не обеспечивали соответствующей защиты персональных данных, поскольку не все незаконные действия с такой информацией подпадали под признаки неправомерного доступа или иных составов данной главы. Введение специальной нормы об ответственности за незаконные приобретение или распространение компьютерной информации, содержащей персональные данные, явилось законодательным признанием самостоятельной ценности персональных данных как объекта правовой охраны, отражением осознания масштабов угроз, связанных с их незаконным оборотом в цифровой среде.

Структура объекта преступлений, связанных с персональными данными

Определение структуры объекта преступлений, связанных с персональными данными, требует анализа на различных уровнях обобщения: родового, видового и непосредственного объектов. Применительно к преступлениям, связанным с персональными данными, определение структуры объекта осложняется тем, что различные составы, так или иначе охраняющие персональные данные, расположены в разных главах УК РФ, что предполагает различия в родовом и видовом объектах преступлений при частичном совпадении непосредственного объекта.

Статья 272¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконные приобретение или распространение компьютерной информации, содержащей персональные данные, расположена в главе УК РФ, входящей в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Следовательно, родовым объектом данного преступления является общественная безопасность в широком смысле – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Включение преступлений против персональных данных в раздел о преступлениях против общественной безопасности отражает признание законодателем того факта, что масштабные посяательства на компьютерную информацию, содержащую персональные данные, создают угрозы не только индивидуальным правам граждан, но и безопасности общества в целом, стабильности функционирования информационных систем, критически важных для экономики и государственного управления.

Видовым объектом состава преступления, предусмотренного статьей 272¹ УК РФ, выступают общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации. Безопасность компьютерной информации понимается как состояние защищенности информации в электронно-цифровой форме от неправомерного доступа, уничтожения, модификации, блокирования, копирования, распространения, а также от иных неправомерных действий. Специфика компьютерной информации, отличающая ее от информации на традиционных носителях, заключается в форме существования (электронно-цифровая форма), способах обработки (автоматизированная обработка средствами вычислительной техники), возможностях распространения (мгновенное копирование и передача на неограниченные расстояния), что обуславливает качественно иные масштабы уязвимости и общественной опасности посятельств. Персональные данные, существующие в форме компьютерной информации, наследуют данные особенности, что предопределяет необходимость их специальной правовой охраны в рамках главы о преступлениях в сфере компьютерной информации.

Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного статьей 272¹ УК РФ, характеризуется сложной структурой и включает несколько взаимосвязанных элементов. Основным непосредственным объектом выступают общественные отношения по обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации, содержащей персональные данные. Конфиденциальность предполагает ограничение круга лиц, имеющих доступ к персональным данным, и использование информации только в законных целях с соблюдением установленных правил. Целостность означает защищенность персональных данных от несанкционированной модификации, искажения, уничтожения. Доступность обеспечивает возможность субъектов персональных данных реализовывать свои права в отношении собственной информации. Незаконные приобретение или распространение персональных данных непосредственно нарушают конфиденциальность, создают предпосылки для нарушения целостности и доступности информации.

Дополнительным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного статьей 272¹ УК РФ, являются конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства и деловой репутации. Персональные данные, будучи информационным отражением личности, неразрывно связаны с реализацией данных конституционных прав. Незаконное распространение персональных данных причиняет вред не только информационной безопасности в

техническом смысле, но и личности как таковой, ее достоинству, психологическому благополучию, социальной репутации. Данная двойственность непосредственного объекта отражает комплексный характер правовой охраны персональных данных, необходимость защиты как технико-информационных, так и личностно-правовых аспектов. Признание конституционных прав граждан дополнительным объектом имеет существенное значение для квалификации преступлений, оценки характера и размера причиненного вреда, индивидуализации наказания.

Факультативным объектом состава преступления могут выступать имущественные права граждан, деловая репутация юридических лиц, интересы государства в области защиты конфиденциальной информации. Незаконное приобретение персональных данных часто осуществляется с целью последующего использования для совершения мошенничеств, хищений денежных средств, что причиняет имущественный вред гражданам. Распространение персональных данных клиентов коммерческих организаций может привести к утрате деловой репутации, снижению конкурентоспособности, материальным потерям. Компрометация персональных данных государственных служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов создает угрозы национальной безопасности. Многообразие факультативных объектов свидетельствует о широком спектре общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред в результате незаконных действий с персональными данными.

Статья 137 УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, расположена в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ, входящей в раздел VII «Преступления против личности» УК РФ. Родовым объектом данного состава преступления является личность в совокупности ее социальных и биологических свойств, благ и интересов. Видовым объектом выступают конституционные права и свободы человека и гражданина. Непосредственным объектом является право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленное статьей 23 Конституции Российской Федерации. Отличие составов преступлений, предусмотренных статьями 137 и 272¹ УК РФ, состоит в родовом и видовом объекте преступления и отражает различную направленность законодательной охраны. Так, статья 137 УК РФ акцентирует внимание на защите личности, ее автономии, интимной сфере, в то время как статья 272¹ УК РФ сфокусирована на обеспечении информационной безопасности в условиях цифровой среды. Вместе с тем на уровне непосредственного объекта наблюдается существенное пересечение: оба состава защищают право на конфиденциальность информации о личности, хотя и под разными углами зрения.

Соотношение персональных данных с иными охраняемыми благами

Определение соотношения персональных данных с иными категориями, используемыми в уголовном законодательстве, имеет существенное значение для разграничения составов преступлений, правильной квалификации деяний, преодоления конкуренции уголовно-правовых норм. Наиболее актуальным является вопрос о соотношении персональных данных со сведениями о частной жизни лица, составляющими его личную или семейную тайну, – категорией, используемой в статье 137 УК РФ [18]. Частная жизнь в широком смысле охватывает ту сферу отношений, действий, переживаний личности, которая находится вне публичного пространства, относится к интимной области, не подлежит вмешательству со стороны государства, общества, иных лиц без согласия индивида. Личная тайна включает конфиденциальные сведения о наиболее интимных аспектах жизни личности: здоровье, сексуальной ориентации, религиозных убеждениях, психических переживаниях. Семейная тайна охватывает конфиденциальную информацию о внутрисемейных отношениях, в том числе сведения об усыновлении, семейных конфликтах, интимной жизни супругов.

Соотношение персональных данных и сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну, может быть охарактеризовано как соотношение целого и части. Не все персональные данные составляют личную или семейную тайну: общедоступные сведения, информация о профессиональной деятельности, научных публикациях, публичных выступлениях формально являются персональными данными (поскольку относятся к определенному лицу), но не охватываются понятием личной тайны (ст. 137 УК РФ). Напротив, любые сведения, составляющие личную или семейную тайну, одновременно являются персональными данными, поскольку относятся к определенному физическому лицу. Данное соотношение имеет значение для квалификации: если незаконные действия с компьютерной информацией затрагивают сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну, возникает вопрос о возможности применения статей 137 и 272¹ УК РФ либо их совокупности. Решение данного вопроса должно основываться на анализе специфики способа совершения деяния, формы существования информации, характера причиненного вреда.

Персональные данные соотносятся с компьютерной информацией как вид и род. Компьютерная информация – это информация в электронно-цифровой форме, предназначенная для обработки средствами вы-

числительной техники. Персональные данные могут существовать как в форме компьютерной информации (электронные базы данных, файлы, информация в информационно-телекоммуникационных сетях), так и в традиционной материальной форме (документы на бумажных носителях). Исследуемая норма охраняет только те персональные данные, которые существуют в форме компьютерной информации, что прямо указано в диспозиции нормы. Такое законодательное решение обусловлено спецификой рисков и масштабами общественной опасности незаконных действий с цифровой информацией: возможностью массового копирования, мгновенного распространения на неограниченный круг лиц, автоматизированной обработки для формирования детальных профилей личности. Персональные данные, существующие в традиционной форме, защищаются иными нормами уголовного законодательства, в том числе статьей 137 УК РФ.

Соотношение персональных данных с конфиденциальной информацией также требует исследования. Конфиденциальность информации означает обязательность ограничения доступа к ней в соответствии с законом. Не все персональные данные являются конфиденциальными: существуют общедоступные персональные данные, доступ к которым предоставлен с согласия субъекта или в соответствии с законом неограниченному кругу лиц. Вместе с тем незаконное приобретение или распространение даже общедоступных персональных данных может образовывать состав преступления, предусмотренный статьей 272¹ УК РФ, если осуществляется способами, нарушающими установленный порядок оборота такой информации, либо в целях, не соответствующих законным основаниям обработки персональных данных. Степень конфиденциальности персональных данных имеет значение для оценки общественной опасности деяния, определения характера и размера причиненного вреда, индивидуализации наказания, но не является обязательным признаком состава преступления.

Персональные данные следует отграничивать от государственной тайны, коммерческой или банковской тайны, врачебной тайны и иных видов конфиденциальной информации, защищаемых специальными нормами уголовного законодательства. Сведения, составляющие государственную тайну, могут включать персональные данные (например, сведения о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие правоохранительным органам), однако их правовой режим определяется прежде всего Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [5], а ответственность за их незаконное получение и разглашение установлена статьями 283 и 283¹ УК РФ. Коммерческая тайна может включать персональные данные работников, клиентов организации, однако ее защита осуществляется в рамках статьи 183 УК РФ. Врачебная тайна, адвокатская тайна, тайна исповеди представляют собой специальные виды конфиденциальной информации, включающие персональные данные, но характеризующиеся особым правовым режимом. При конкуренции специальных норм, охраняющих различные виды конфиденциальной информации, включающей персональные данные, применению подлежит норма, наиболее полно учитывающая специфику объекта посягательства и характер общественных отношений, которым причинен вред.

Комплексный характер объекта уголовно-правовой охраны персональных данных

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о комплексном и многоаспектном характере объекта уголовно-правовой охраны персональных данных [16], что отражает сложность и многогранность данного правового феномена. Персональные данные одновременно выступают объектом информационной безопасности (в силу их существования в форме компьютерной информации и циркулирования в информационных системах), объектом конституционно-правовой охраны (как элемент права на неприкосновенность частной жизни), объектом гражданско-правовых отношений (как нематериальное благо, принадлежащее субъекту), объектом административно-правового регулирования (в части установления правил обработки персональных данных операторами). Данная многоаспектность предопределяет необходимость комплексного подхода к правовой охране, сочетания различных правовых механизмов, включая уголовно-правовые средства как крайнюю меру государственного принуждения.

Комплексный характер объекта уголовно-правовой охраны персональных данных находит отражение в множественности уголовно-правовых норм, направленных на защиту различных аспектов информации о личности. Статья 137 УК РФ защищает персональные данные как элемент частной жизни, акцентируя внимание на личностном измерении. Статья 272¹ УК РФ охраняет персональные данные как разновидность компьютерной информации, фокусируясь на информационно-технологическом аспекте. Статьи 138 и 139 УК РФ защищают специфические формы информации о личности (тайна переписки, неприкосновенность жилища), статья 155 УК РФ охраняет тайну усыновления, статья 183 УК РФ – персональные данные в контексте коммерческой тайны. Каждая из этих норм отражает определенный аспект правовой охраны персональных данных, защищает специфические общественные отношения, что в совокупности образует целостную систему уголовно-правовой защиты информации о личности.

Комплексный характер объекта обуславливает сложность разграничения составов преступлений и преодоления конкуренции уголовно-правовых норм. При квалификации деяний, связанных с персональными данными, необходимо учитывать совокупность критериев: форму существования информации (компьютерная или традиционная), способ совершения деяния (неправомерный доступ, незаконное приобретение, распространение, собирание), характер информации (общие или специальные персональные данные, сведения о частной жизни), правовой режим информации (общедоступная, конфиденциальная, составляющая тайну), субъектный состав (общий или специальный субъект), характер и тяжесть последствий. Системный обзор данных критериев позволяет определить, какая из конкурирующих норм наиболее точно отражает специфику совершенного деяния и подлежит применению.

Развитие информационных технологий, появление новых форм обработки персональных данных (большие данные, искусственный интеллект, биометрическая идентификация) создают новые вызовы для уголовно-правовой охраны общественных отношений, интересов и благ [14]. Современные алгоритмы машинного обучения позволяют формировать детальные профили личности на основе анализа цифрового поведения, прогнозировать действия индивидов, осуществлять персонализированное воздействие, что создает риски манипулирования, дискриминации, тотального контроля. Технологии распознавания лиц, анализа эмоций, нейроинтерфейсы открывают возможности считывания и обработки информации о личности, которая ранее была недоступна для внешнего наблюдения [11]. Данные технологические трансформации требуют переосмысления содержания объекта уголовно-правовой охраны, возможно, расширения круга персональных данных, подлежащих особой защите, введения новых квалифицирующих признаков, учитывающих способы и средства совершения посягательств.

Международное измерение проблемы правовой охраны персональных данных связано с транснациональным характером информационного пространства. Персональные данные российских граждан могут храниться на серверах, расположенных в других государствах, обрабатываться иностранными компаниями, становиться объектом посягательств со стороны иностранных граждан или лиц без гражданства. Уголовное законодательство Российской Федерации распространяется на преступления, совершенные на территории России, а также на преступления, совершенные российскими гражданами за пределами России (статьи 11 и 12 УК РФ), что создает юрисдикционные сложности при расследовании и преследовании преступлений, связанных с персональными данными в цифровой среде. Эффективная уголовно-правовая охрана персональных данных в современных условиях требует международного сотрудничества, гармонизации законодательства, создания механизмов взаимной правовой помощи в расследовании киберпреступлений.

Выводы

Персональные данные представляют собой самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, обладающий специфическими признаками, обуславливающими необходимость установления уголовной ответственности за наиболее общественно опасные формы посягательств. Правовая природа персональных данных характеризуется двойственностью: с одной стороны, это информация – нематериальное благо, существующее в идеальной форме; с другой стороны, это информационное отражение личности, неразрывно связанное с человеческим достоинством и конституционными правами. Данная двойственность предопределяет комплексный характер правового регулирования и сложность определения объекта уголовно-правовой охраны.

Структура объекта преступлений, связанных с персональными данными, характеризуется многоуровневой организацией. Родовым объектом состава преступления, предусмотренного статьей 272¹ УК РФ, является общественная безопасность, видовым объектом – общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации, непосредственным объектом – общественные отношения по обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации, содержащей персональные данные, а также конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни. Такая структура объекта отражает комплексный характер правовой охраны персональных данных, необходимость защиты как информационно-технологических, так и личностно-правовых аспектов.

Персональные данные соотносятся со сведениями о частной жизни, составляющими личную или семейную тайну, как целое и часть: не все персональные данные составляют личную тайну, но любые сведения, составляющие личную тайну, являются персональными данными. Персональные данные, охраняемые статьей 272¹ УК РФ, обязательно должны существовать в форме компьютерной информации. Множественность уголовно-правовых норм, направленных на охрану различных аспектов персональных данных, требует четкого разграничения составов преступлений на основе совокупности критериев: формы существования информации, способа совершения деяния, характера информации, правового режима, субъектного состава.

Совершенствование уголовно-правовой охраны персональных данных должно осуществляться с учетом комплексного характера объекта защиты и включать: уточнение диспозиций уголовно-правовых норм (ст. 137, 272¹ УК РФ) для устранения пробелов и коллизий; введение квалифицирующих признаков, учитывающих категорию персональных данных и характеристики потерпевших; дифференциацию санкций в зависимости от характера информации и тяжести последствий; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений, связанных с персональными данными; развитие международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступлениям, затрагивающим персональные данные.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020), ст. 3. М., 2020. 63 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 25, Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, 29 июля 2006 г.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета, 29 июля 2006 г.
5. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне» // Российская газета, 21 сентября 1993 г.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российская газета, 19 июля 2013 г.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // Российская газета, 19 февраля 2014 г.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и пункта 2 статьи 11 Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета, 23 марта 2015 г.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // Российская газета, 28 декабря 2022 г.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, 11 декабря 2017 г.
11. Абдуллаева Я.М. 2025. Нейроинтерфейсы и их правовое регулирование // Журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. Т. 1, № 21. С. 246 – 254.
12. Алихаджиева И.С. О новых способах совершения преступлений с использованием персональных данных // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 22 – 30.
13. Бегишев И. Р., Кирпичников Д. В. Проблемные вопросы уголовно-правовой охраны персональных данных // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 11 – 16.
14. Ильин И.Г. Персональные данные в системах искусственного интеллекта: технология обработки естественного языка // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2 (1). С. 123 – 140. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.7>. EDN: acxhto.
15. Князьков А.А. Уголовно-правовая новелла за нарушение законодательства о персональных данных (ст. 272¹ УК РФ): особенности конструирования состава и вопросы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5. С. 65 – 73. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.065-073
16. Чукреев В.А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 3 (91). С. 107 – 116.

17. Шутова А. А. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот персональных данных // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 166, № 6. С. 122 – 134. DOI 10.26907/2541-7738.2024.6.122-134
18. Шутова А.А. Социальная обусловленность существования норм об уголовной ответственности за посягательства на персональные данные // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 332 – 335.
19. Щепельков В. Ф. Уголовная ответственность за незаконный оборот персональных данных (статья 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 35 – 42.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020), Art. 3. Moscow, 2020. 63 p.
2. Criminal Code of the Russian Federation. Collected Legislation of the Russian Federation. 1996, No. 25, Art. 2954.
3. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies, and Information Protection". Rossiyskaya Gazeta, July 29, 2006.
4. Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ "On Personal Data". Rossiyskaya Gazeta, July 29, 2006.
5. Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5485-I "On State Secrets". Rossiyskaya Gazeta, September 21, 1993.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 18-P "On the case of reviewing the constitutionality of the provisions of paragraphs 1, 5, and 6 of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.V. Krylova". Rossiyskaya Gazeta, July 19, 2013
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 31, 2014 No. 1-P "On the case of verifying the constitutionality of paragraph ten of clause 1 of Article 127 of the Family Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Anikieva". Rossiyskaya Gazeta, February 19, 2014
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 12, 2015 No. 4-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part Four of Article 25.10 of the Federal Law "On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation", subparagraph 13 of paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" and paragraph 2 of Article 11 of the Federal Law "On the Prevention of the Spread of the Disease Caused by the Human Immunodeficiency Virus (HIV Infection) in the Russian Federation" in connection with the complaints of a number of citizens". Rossiyskaya Gazeta, March 23, 2015
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 15, 2022 No. 37 "On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Crimes in the Sphere computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunications networks, including the Internet". Rossiyskaya Gazeta, December 28, 2022.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement". Rossiyskaya Gazeta, December 11, 2017.
11. Abdullaeva Ya.M. 2025. Neural interfaces and their legal regulation. Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2025. Vol. 1, No. 21. P. 246 – 254.
12. Alikhadzhieva I.S. On new ways of committing crimes using personal data. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2024. No. 1 (97). P. 22 – 30.
13. Begishev I. R., Kirpichnikov D. V. Problematic issues of criminal-legal protection of personal data. Criminal Justice. 2020. No. 15. P. 11 – 16.
14. Ilyin I. G. Personal data in artificial intelligence systems: natural language processing technology. Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2 (1). P. 123 – 140. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.7>. EDN: acxhto.
15. Knyazkov A. A. Criminal-legal innovation for violation of legislation on personal data (Article 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): features of constructing the composition and issues of qualification. Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2025. No. 5. Pp. 65–73. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.065-073
16. Chukreev V.A. Personal data, including biometric data, as subjects of criminal-legal protection. Bulletin of O.E. Kutafin University. 2022. No. 3 (91). P. 107 – 116.

17. Shutova A.A. Amendments to criminal legislation on liability for illegal circulation of personal data. Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities. 2024. Vol. 166, No. 6. P. 122 – 134. DOI 10.26907/2541-7738.2024.6.122-134

18. Shutova A.A. Social Determination of the Existence of Norms on Criminal Liability for Infringements on Personal Data. Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4(32). P. 332 – 335.

19. Shchepelkov V.F. Criminal Liability for Illegal Circulation of Personal Data (Article 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (74). P. 35 – 42.

Информация об авторе

Волкова А.В., соискатель кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, avmail555@gmail.com

© Волкова А.В., 2025